

**СЛУЖЕНИЕ СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА ЕВГЕНИЯ (ЗЁРНОВА)
ЕПИСКОПОМ ПРИАМУРСКИМ И БЛАГОВЕЩЕНСКИМ В 1914-1923 гг.
(К 140-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)**

Рубан Наталия Алексеевна
старший научный сотрудник
Хабаровский краевой музей им. Н.И. Гродекова, Хабаровск

Аннотация. Статья посвящена жизни и деятельности священномученика Евгения (Зёрнова), как одного из наиболее ярких представителей православных архипастырей на Дальнем Востоке России в первые десятилетия XX в. Автором предлагается рассмотреть его судьбу как пример исторических событий, связанных с деятельностью Советского государства по ликвидации религиозных объединений и их служителей в период политических и идеологических репрессий. В статье представлены неизвестные ранее факты периода служения епископа Евгения на Дальнем Востоке.

Ключевые слова: православие, церковь, епископ, миротворчество, Дальний Восток России, репрессии.

**THE MINISTRY OF THE HOLY MARTYR EUGENE (ZERNOV) BISHOP
OF THE AMUR AND BLAGOVESHCHENSK FROM 1914 TO 1923
(TO THE 140th ANNIVERSARY OF BIRTH)**

Ruban Nataliya Alekseevna
senior researcher
N. Grodekov Khabarovsk Regional Museum, Khabarovsk

Abstract. The article is devoted to the life and activity of the Holy Martyr Eugene (Zernov), as one of the most prominent representatives of the Orthodox hierarchs in the Far East of Russia in the first decades of the twentieth century, the Author offers to consider his fate as an example of historical events related to the activities of the Soviet state at the dissolution of religious associations and their Ministers in times of political and ideological repression. The article presents previously unknown facts during the period the Ministry of the Bishop of Eugene in the Far East.

Keywords: christianity, church, bishop, peacekeeping, Far East of Russia, repression.

*Блажени миротворцы, яко тии
сынове Божии нарекутся*

(Мф, 5:9)

Священномученик Евгений (Зёрнов) был в числе тех архипастырей Русской Православной Церкви XX века, кто, претерпев многие страдания в годы гонений, остался верным пастырскому долгу, проявив подлинную веру, христианскую любовь и мужество. Владыка Евгений вошёл в число дальневосточных архиереев, прославленных в лике святых.

События жизни митрополита Евгения были подробно изучены известным церковным историком игуменом Дамаскином (Орловским), исследователями Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, специалистами Нижегородской, Иркутской, Якутской епархий. С целью составления жизнеописания владыки для его дальнейшей канонизации изучались такие документальные материалы, как уголовные дела, акты Святейшего Патриарха Тихона, деяния Священного Собора, архивные документы, церковные издания, (в т.ч. хроники служения, проповеди, статьи), личная и служебная переписка, письменные и устные воспоминания современников и др.

Для дальневосточных исследователей наиболее важным представляется период служения Владыки в Приамурской и Благовещенской епархии в 1914-1923 гг. Интерес обусловлен не только необходимостью изучения истории Православной церкви в Приамурье в целом, но и, по возможности, детальным восстановлением событий, связанных с началом гонений на Церковь на Дальнем Востоке в первые годы советской власти, а также изучением архипастырского служения и личности самого епископа Евгения.

Семен Алексеевич Зернов, будущий митрополит Евгений, родился в 1877 г. в семье московского дьякона. В 1898 г. он окончил Московскую духовную семинарию, а в 1900 г., будучи студентом Московской духовной академии, был пострижен в монашество с именем Евгений. В 1902 г.

инок Евгений был рукоположен в иеромонаха, и в том же году после окончания академии был назначен преподавателем сектоведения в Черниговскую духовную семинарию.

В 1906 г. стал ректором Иркутской духовной семинарии, возведен в сан архимандрита. Как и во многих учебных заведениях в России того времени порядок в Иркутской семинарии был чрезвычайно расстроен, царило крайнее раздражение семинаристов против педагогов и начальства. Сказывались события смуты 1905 г. В этих сложных условиях отец Евгений сумел вернуть мир в отношения воспитанников и наставников, восстановить учебный процесс, действуя лишь силой убеждения, без применения каких-либо репрессивных мер. Новый ректор заслужил общее доверие и любовь. Он имел замечательный дар проповедника, поэтому проводимые им собеседования по воскресным дням охотно посещали и учащиеся, и интеллигенция, и простой народ.

Известно, что в 1910 г. отец Евгений сделал доклад о постановке миссионерских предметов в семинариях на Иркутском миссионерском съезде; все положения, высказанные в этом докладе, были единогласно приняты.

В 1913 г. состоялась хиротония архимандрита Евгения в епископа Киренского, викария Иркутской епархии. А в 1914 г. Владыка был назначен на Приамурскую и Благовещенскую кафедру.

Впервые епископ Евгений был арестован в 1923 г. в Благовещенске. Через несколько месяцев был ненадолго освобожден. В ноябре 1923 г. владыка был рукоположен в сан архиепископа, а в мае 1924 г. включен в состав членов Священного Синода при Святейшем Патриархе Тихоне.

В 1924 г. святитель был арестован вновь и приговорён к трем годам концлагеря с последующей высылкой на три года. До 1927 г. находился в заключении в Соловецком лагере особого назначения. Там он был признан старшим среди епископов и остался им по общему согласию епископов даже после того, как туда прибыли и более старшие по руко-

положению архиереи. В июле 1926 г. он принял участие в составлении «Соловецкого послания» – обращения православных епископов к правительству СССР, в котором безбоязненно было изложено мнение об отношении власти к Православной Церкви и необходимости пересмотра политики открытых гонений в отношении её служителей и мирян.

С 1927 по 1929 гг. владыка находится в ссылке в Зырянском крае. Он был строгим постником и даже в условиях лагерной жизни соблюдал пост по уставу. После освобождения в 1929 г. владыка проживал в городе Котельнич Нижегородского края. В августе 1930 г. был назначен архиепископом Котельническим, викарием Вятской епархии, а с 1933 г. временно управляющим Вятской епархией.

В мае 1934 г. святитель был переведен на Нижегородскую (Горьковскую) кафедру. В 1935 г. после пасхальной службы, совпавшей с празднованием 1 мая, владыка собрался ехать домой. Ему предложили задержаться, пока пройдут участники демонстрации. «Что нам бояться, – ответил владыка, – надо Бога бояться». И поехал домой по улицам в клубуке. Вскоре он был арестован по обвинению в антисоветской агитации и приговорен к трем годам заключения в Карагандинском лагере.

В Карлаге митрополит Евгений работал на заготовке льда, прополке огородов. Он не прекращал духовное окормление заключенных, проповедовал Слово Божие, находил слова утешения и поддержки, при этом, находясь сам в таких же тяжелых условиях. В сентябре 1937 г. тройкой УНКВД по Карагандинской области владыка был приговорён к высшей мере наказания и расстрелян в лагере. Погребен в безвестной могиле.

Архиерейским Собором Русской Православной Церкви причислен к лику святых новомучеников и исповедников Российских в 2000 г. [9; 11].

Обращаясь к периоду служения епископа Евгения на Приамурской и Благовещенской кафедре важно отметить, что оно было для него самым продолжительным – почти десять лет. Это было его первая самостоятельная епископская кафедра.

Впервые оценка деятельности и личности святителя встречается в документальных свидетельствах очевидцев прощальной трапезы, организованной по поводу отъезда владыки из Иркутска на Амур (в Благовещенск). Все присутствующие – высокопоставленные иркутские чиновники, священнослужители, миряне – говорили о нем, как о мудром пастыре, добром наставнике, опытным миссионере и истинном миротворце, сумевшем своими тактом и мужеством превратить Черниговскую и Иркутскую духовные семинарии из деморализованных в духе времени заведений в дружные, сплоченные коллективы. «Несмотря на молодость своих лет, – отмечал в прощальной речи один из его сослуживцев по Черниговской семинарии, – Вы успели приобрести среди учащихся такой авторитет, что он один не раз сдерживал их некорректные и незаконные порывы и затеи. Несмотря на все неблагоприятные условия, ...Вы умели поддержать дисциплину и порядок» [1, с. 244-245]. Провожая Владыку на новое место служения, все выказывали ему глубокую сердечную привязанность и сожаление, заметная была общая грусть [1, с. 249].

Преосвященнейший Евгений прибыл в Благовещенск 18 сентября 1914 г. Из-за опоздания поезда на одной из пересадочных станций Владыка прибыл на три часа позже назначенного времени, почти ночью. Встречали его представители местной власти, видные лица города: военный губернатор области, Наказный атаман Амурского казачьего войска, Вице-Губернатор, начальники военных частей и гражданских учреждений, ректор семинарии, духовенство епархии и многие верующие.

Владыке было предложено за поздним приездом отложить встречу в кафедральном соборе на следующий день из-за опасения, что будет мало желающих встретить его в такой поздний час. Но Владыка отклонил это предложение, сказав: «Ну, уж сколько будет, кто-нибудь да встретит». По воспоминаниям одного из встречающих, на ум ему пришли слова церковной песни: «Се жених грядет в полунощи и блажен раб, его же обрящет бдяща...».

Прибыв в собор, епископ Евгений обратился к священнослужителям и пастве с приветственным словом, главной мыслью которого стал призыв к миру – миру в душе с Богом, миру в семье, миру в стране, миру в мире. Конечно, эти слова он связывал и с начавшейся Первой мировой войной, но более владыка взывал к миру, как единственно верному спутнику жизненного христианского пути, приводящего к вечному спасению. По воспоминаниям присутствующих, речь нового епископа не была блестящим ораторским потоком, но кроткой и умиротворяющей речью любящего пастыря [1, с. 242-243].

Свое знакомство с епархией владыка Евгений начал с посещения духовных учебных заведений Благовещенска. В Благовещенской духовной семинарии и соединенном с ней духовном училище, отслужив краткий молебен в семинарском храме, владыка обратился с приветственным словом, в котором обратил внимание на то, что паства Приамурской епархии более других нуждается в образованных пастырях и призвал семинаристов отдать все свои силы и способности на служение Церкви Христовой. Днем позже Его Преосвященство осмотрел Благовещенское Епархиальное женское училище, преподал всем архипастырское благословение, в приветственной речи к воспитанницам высказал мысль о необходимости для женщин просвещения в духе веры Христовой. Еще через три дня владыка принял участие в торжественных богослужениях в храме святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова, покровителя семинарии, а также в ежегодном собрании Иоанно-Богословского Братства, занимающегося помощью нуждающимся питомцам семинарии и училища. Он внес личное пожертвование в кассу Братства в размере ста рублей [2, с. 285-289].

Приамурская и Благовещенская епархия в те годы охватывала большую континентальную часть Дальнего Востока. Владыка Евгений считал своим долгом посещать приходы, в том числе и в отдаленных регионах епархии. Первая его поездка в 1914 г. состоялась в г. Хабаровск. Здесь он

принял участие в освящении храма в Богородице-Феодоровском монастыре на р. Тунгуска, посещал храмы города, побывал в Градо-Хабаровской церковно-приходской школе [3, с. 291; 4, с. 322].

В ноябре-декабре 1915 г. Его Преосвященство осуществил длительную поездку по железной дороге по маршруту Благовещенск – Хабаровск, Черемховское с остановкой почти в тридцати населенных пунктах и обязательным служением молебнов в них [6, с. 179-180]. Известно также, что в 1916 г. владыка посещал приходы южных территорий епархии. Так в селе Ружино (ныне ст. Ружино Приморского края) владыку встречали всем селом, провожали в храм и устилали дорогу цветами. По воспоминаниям ружинского священника Т. Кучерука своим посещением Владыка не только способствовал подъему веры и благоговения среди сельчан, но и утешил, духовно поднял поистине бедных тружеников – священников [8, с. 244].

С началом войны при содействии епископа Евгения в Приамурской епархии была развернута работа по сбору средств на нужды пленных, инвалидов войны и членов их семей, был учрежден Епархиальный комитет по устройству быта беженцев. Архиерей предложил установить во всех церквях особые кружки для сбора пожертвований на Красный Крест; ежемесячно отчислять на нужды войны 2 % от церковных доходов и сделать единовременное отчисление 2 % от церковных капиталов [9]. Владыка регулярно служил панихиды по воинам и всем «за веру, царя и Отечество на брани живот свой положившим», а также напутственные молебны по случаю отъездов воинов в действующую армию. Он лично посещал раненых в госпитале, благословляя и утешая каждого [5, с. 570-571]. Посещал тюремную церковь и камеры заключенных [7, с. 176].

Особую тревогу у Владыки вызывал рост влияния протестантских сект во вверенной ему епархии. Будучи специалистом по сектоведению, он отчетливо видел возможные последствия таких влияний не только на

Православную Церковь, но и на возможный подрыв русской монархической государственности. Владыка глубоко изучил этот вопрос, результатом этой работы стал Секретный доклад Приамурскому Генерал-Губернатору Н.Л. Гондатти от 2 декабря 1916 г. Этот документ представляет собой историческую ценность как яркое свидетельство противостояния Православной Церкви протестантским сектантам различного толка, как в целом в стране, так и во вверенной владыке епархии. Доклад вызвал неподдельный интерес у Н.Л. Гондатти – опытного администратора и царского чиновника, пораженного глубиной понимания проблемы, продемонстрированной Приамурским архиереем. В докладе рассматривается деятельность конкретных протестантских сект (шундистов, баптистов и др.), пустивших корни в Приамурье. Подчеркивается связь приамурских сектантов с их российскими и зарубежными (в т.ч. немецкими) центрами. Владыка указывал, что протестантская пропаганда имеет ярко выраженный наступательный характер, сектанты не ограничиваются свободным следованием своему учению, но активно нападают на православную веру, на священноначалие, клир и мирян Российской Православной Церкви. Он предложил организовывать противостояние сектам на уровне и силами всего Приамурского генерал-губернаторства при согласовании усилий органов духовных и гражданских властей [12].

Епископ Евгений был в числе членов Священного собора 1917-1918 гг. Документальных свидетельств о его позиции по решению Собора не найдено, но можно предположить, что он не находился среди тех, кто возражал против восстановления патриаршества, доказательством чему служат его последующие действия.

В феврале 1918 г. он сообщал в письме Патриарху Тихону (Белавину) о том, что приход к власти в городе большевиков сопровождался захватом и разграблением красногвардейцами Благовещенской духовной семинарии и семинарской церкви. Были сорваны и разбиты иконы, аре-

стованы преподаватели семинарии. В связи с тем, что здания духовного училища и семинарии были заняты красноармейскими отрядами, владыка Евгений организовал учебу оставшихся в Благовещенске учеников в помещениях женского епархиального училища.

В 1919 г. епископ Евгений перешел в церковное подчинение организованному в Омске Высшему временному церковному управлению Сибири, признав за ним часть канонических прав в условиях прекращения связи с Московской Патриархией. В ноябре 1919 г. отдал распоряжение о сборе в церквах пожертвований в пользу жителей казачьих станиц, лишившихся имущества из-за нападений красных партизан. По распоряжению владыки в епархии были собраны сведения о священнослужителях, погибших за веру от рук партизан, и в феврале 1920 г. составлен синодик с именами убиенных (10 иереев и чтец), которых поминали за богослужениями – на литургии, на общих панихидах, проскомидиях и заупокойных ектениях.

Даже в тяжелых условиях войны и постоянной смены власти епископ Евгений не прекращал деятельное устройство церковной жизни в епархии. В марте 1921 г. в Благовещенске было учреждено Иннокентиевское общество трезвости при Благовещенском соборе. Летом 1922 г. были приняты меры по возрождению церковной жизни в низовьях Амура, находившихся в то время под контролем японских войск, по организации там миссионерской и противосектантской работы, по достройке храма в Николаевске. Владыка поддерживал среди клира и прихожан верность Патриарху Тихону, находившемуся тогда под следствием. 25 августа 1922 г. по распоряжению епископа Евгения в храмах Благовещенска были совершены праздничные всенощные бдения, а 26 августа, в день тезоименитства Святейшего Патриарха, литургии и молебны о его здравии и спасении.

С упразднением в конце 1922 г. Дальневосточной республики и окончательным установлением на Дальнем Востоке советской власти

положение Церкви резко ухудшилось. При поддержке властей активизировалось обновленчество. В марте 1923 г. обновленческим Высшим церковным управлением (ВЦУ) был уволен на покой не признавший ВЦУ управляющий Владивостокской епархией, Никольский епископ Павел (Введенский). Епархиальный совет перешел под контроль обновленцев. По просьбе владивостокского клира епископ Евгений (Зернов) взял на себя временное управление Владивостокской епархией. Канонический епархиальный совет по благословению владыки был воссоздан 18 июля в г. Никольске (ныне Уссурийск).

Особое недовольство властей вызывали продолжавшиеся в храмах моления за Патриарха Тихона и поминовение его имени за богослужениями. В ответ на требования начальника Амурского губотдела ГПУ о прекращении поминовения Патриарха, как привлеченного к гражданскому суду и находящегося под стражей 11 мая 1923 г., пастырское совещание градо-благовещенских церквей выразило правящему архиерею пожелание моления о Патриархе Тихоне временно прекратить во избежание каких-либо провокационных обвинений. На совещании также было принято решение считать обновленческий «второй поместный собор» неканоничным и его постановления необязательными. 9 июля 1923 г. в связи с освобождением Патриарха из-под ареста и его вступлением в управление Церковью епископ Евгений издал распоряжение об обязательном поминовении во время богослужения имени Патриарха Тихона.

В августе 1923 г., после прибытия в Благовещенск обновленческого «епископа» Даниила Громовенко, в городской газете появилась заметка об увольнении епископа Евгения (Зернова) на покой решением обновленческого Высшего церковного управления. В ответ владыка составил письмо епархиальному совету, в котором заявил, что «распоряжения ВЦУ для меня никакого канонического значения не имеют, ибо я к «Живой Церкви» не принадлежу и ВЦУ, как самочинную организацию, пытающуюся захватить в свои руки церковную власть, не признаю... Святей-

ший Патриарх Тихон с момента освобождения советской властью является единственным каноническим законным управителем Церкви Российской, власти которого я, по долгу пастырскому, подчиняюсь и призываю к этому подчинению вверенную моему духовному водительству Благовещенскую паству и пастырей» [10].

13 августа владыка Евгений был вызван на допрос в Амурский губотдел ГПУ, где сообщил, что возгласение за богослужением имени Предстоятеля Церкви происходит согласно церковным канонам и не представляет «какие-либо политические тенденции». В тот же день губотделом ГПУ было начато следствие по факту «использования религиозных предрассудков и малокультурности части населения в целях оказания хотя бы пассивного сопротивления распоряжениям власти путем публичного моления о бывшем патриархе». Одновременно епископ Евгений был привлечен к суду за якобы нарушение им трудовых прав служащих архиерейской дачи.

В ночь с 29 на 30 августа, сразу после всенощной службы в Благовещенском кафедральном соборе, владыка был арестован. Арест архиерея вызвал массовые выступления прихожан. 30 августа они собрались около здания ОГПУ, а 2 сентября – у здания губернского суда, требуя встречи с губернским прокурором. Людей разогнали, поливая водой из пожарной машины, в городе были проведены новые аресты. Несколько арестованных иереев проходили впоследствии по делу епископа Евгения (Зернова). Прихожане продолжали оказывать любимому владыке поддержку. По улицам города ежедневно ходила повозка с надписью «В тюрьму для епископа хлеб». Продуктов набиралось столько, что их хватало и для других арестантов.

На допросе владыка отказался признать себя виновным в предъявленных ему обвинениях, в т. ч. отрицал участие в укреплении власти правительства Колчака во время гражданской войны; а взаимодействие с Высшим временным церковным управлением Сибири, по словам вла-

дыки, не имело характера контрреволюционной деятельности, а являлось исполнением предписаний церковной жизни. Следствие пришло к выводу о недостаточности и неубедительности собранных против епископа Евгения обвинительных материалов, однако освобождение архиерея было признано «совершенно недопустимым для охранения власти и революционного порядка». В октябре 1923 г. владыка был этапирован в читинскую тюрьму, его дело рассматривалось в Постоянном представительстве ГПУ на Дальнем Востоке, а с декабря – в ОГПУ (Москва) [10].

Так завершилось служение владыки на Дальнем Востоке. Важно отметить, что именно этот период был наиболее активным и плодотворным в его архиерейской биографии. После 1923 г. ему удавалось служить совсем немного, большую часть последних четырнадцати лет жизни владыка провел в заключении. Возвращаясь к дальневосточному периоду, отметим, что в эти годы заметно активизировалась деятельность по устройению жизни монастырей, приходов, православных учебных заведений. Епископ Евгений умело выстраивал отношения с действующей светской властью, осуществлял активное противодействие различным сектам во вверенной ему епархии, являлся инициатором оказания помощи и сбора пожертвований для нужд русской армии в период войны. Он не оставлял архипастырских попечений и в условиях начавшихся гонений на Церковь и распространения обновленческого раскола.

Хроники архипастырского служения свидетельствуют и о том, владыка Евгений любил церковную службу и совершал Литургию и Всенощное бдения так часто, как это было возможно. Богослужения его Преосвященства отличались особым благоговением, покоем, торжественностью и величием. О любви владыки к служению свидетельствует и то, что он не сокращал продолжительность служб. Так Всенощное бдение в день храмового праздника Благовещенской духовной семинарии длилось более трех часов – с 17-30 до 21-00 ч. [2, с. 287].

Даже поверхностный анализ пастырской деятельности владыки в разные годы его служения позволяет утверждать, что миротворчество, как одно из составляющих Заповедей Блаженства, он избрал одним из главных направлений в своём служении. Очевидно, что он вкладывал в это понятие глубинный христианский смысл о необходимости устройства мира, прежде всего, в человеческой душе, обретение человеком способности не пустить конфликт внутрь себя. Именно это, с точки зрения православного миропонимания, должно способствовать водворению мира в отношениях между людьми, группами, обществами, политическими партиями, государствами и т.д. Владыка своим личным примером неоднократно являл образец истинного миротворца, в своих проповедях он часто взывал к миру.

Личностные качества владыки привлекали к нему многих людей. Его отличала деятельная натура, равнодушие в служении Богу, церкви, людям. Митрополит Евгений глубоко мудрым пастырем, всегда спокойным и доброжелательным. Священникам делал замечания всегда наедине в мягкой форме. По воспоминаниям современников владыка никогда не унывал, был открытым, весёлым человеком, обладал незаурядным чувством юмора. Но главными характеристиками его личности отмечались необыкновенная доброта и сердечность. Все это привлекало к нему паству, люди искренне любили своего духовного наставника, всегда относились к нему с глубоким почтением и любовью [11].

Жизнь, христианское служение и подвиг священномученичества митрополита Евгения (Зернова) остается примером истинной веры, мужества, подлинной любви и чистоты души. «Их же ни муки, ни смерть не разлучиша от любви Божия» (из молитвы новомученикам и исповедникам российским).

Список использованных источников

1. Благовещенские епархиальные ведомости. 1914. № 19-20. С. 244-245.
2. Благовещенские епархиальные ведомости. 1914. № 21. С. 287.
3. Благовещенские епархиальные ведомости. 1914. № 22. С. 291.
4. Благовещенские епархиальные ведомости. 1914. № 23. С. 322.
5. Благовещенские епархиальные ведомости. 1915. № 20. С. 570-571.
6. Благовещенские епархиальные ведомости. 1915. № 22. С. 179-180.
7. Благовещенские епархиальные ведомости. 1916. № 11-12. С. 176.
8. Благовещенские епархиальные ведомости. 1916. № 23. С. 244.
9. Дамаскин (Орловский), игумен. Священномученик Евгений (Зернов), митрополит Горьковский [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.fond.ru/index.php?menu_id=370&menu_parent_id=0&person_id=832
10. Норильский С. Когда он еще не был святым. Памяти священномученика Евгения (Зернова), расстрелянного в 1937 году в КАРЛАГе [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://psmb.ru/a/koghda-on-ieshchie-nie-byl-sviatym.html>
11. Священномученик митрополит Евгений. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://kuz3.pstbi.ru/bin/nkws.exe/no_dbpath/docum/ans/nm
12. Секретный доклад Епископа Приамурского и Благовещенского Приамурскому Генерал-Губернатору Н.Л. Гондатти от 2 декабря 1916 г. за № 4086. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ruskline.ru/analitika/2011/01/24/sekretnyj_doklad_episkopa_priamurskogo_i_blagovewenskogo_priamurskomu_generalgubernatoru_nl_gondatti_ot_2_dekabrya_1916_g_za_408